

Культуральная компетентность и связь поколений

Г.В. Вержибок, МГЛУ, Минск, Беларусь

They are analyzed problems, appearing at contact of the representatives of the different cultural ambiances. It is notes difficulty and dynamical process, brings the research data of the domestic and foreign psychologist. Need multicultural formation is motivated in connection with expansion of the range of the cultural ties. It is necessary to develop cultural competence and tolerance on the basis of knowledge of differences and similarities.

Культурное разнообразие, расширение межкультурных связей, отмена госконтроля законов занятости, интенсивные миграционные потоки и перемещения, социальная мобильность увеличили мультикультурный характер многих стран, добавляя к числу языков и религий иные этнические и культурные фоны на континенте. *Глобализация культурная* – формирование общих для всех культур мира форм и структур, обеспечивающих коммуникацию между отдельными индивидами, между группами, между индивидом и группой, – делает возможным формирование рыночных механизмов в экономике, способствует возникновению демократических процессов, углубляет диалог культур, расширяет пространство контактов.

Однако контакты носителей порой принципиально различных этнокультурных ценностей и норм поведения, социальных образцов и стереотипов восприятия, знаний и культурно-исторического опыта, установок, представлений имеют как инновационный и динамичный характер развития, так и достаточно проблемный, не всегда адекватный характер, особенно в отношении социального единства. Диапазон переменных, влияющих на эффективность межличностных взаимодействий может включать как *внешние параметры* (средовые и ситуативные, социальные и нормативные признаки, стандарты и ориентация культур), так и *внутренние*, индивидуальные характеристики (психический склад и определенные свойства личности, коммуникативная компетентность и опыт общения, целевая и мотивационно-смысловая стороны).

Хотя изменения могут быть незначительными или существенными, варьировать по сложности исполнения и повторяемости, они могут привести к трансформации:

- *культурной идентичности* (J. Phinney, 2000), куда включены набор убеждений и установок, проявляются в отношении себя и своего членства в культурной группе, выступают существенно значимыми при контактах с другой культурой, но не тогда, когда люди целиком живут в пределах единственной культуры;

- *аккультурационному стрессу* (J.W. Berry, B. Ataca, 2000), как ответ индивида на события жизни, коренящиеся в межкультурном контакте, когда те превышают его возможности справиться с ними (очень схоже с понятием культурного шока).

Неизбежным результатом массовых международных, межэтнических перемещений и контактов становятся различные варианты интеракций с принимающим этническим большинством, сложность построения идентичности, принятия ценностей личности, семей и общин, общества в целом. Наиболее значимым является наличие признаков *отличительности групп* – численность, власть, права, ресурсы, включенность в межкультурные связи как личности или как группы.

Установлено (Н.С. Triandis, 2005), что культуры отличаются друг от друга по степени значимости той или иной ин-группы, к которым принадлежит индивид. Ключевыми факторами для формирования ин-групп становится возраст, общая судьба членов группы, объективная жизненная ситуация или среда обитания, принадлежность к социальному классу. Суть трудностей взаимодействия состоит в понимании и принятии иной культуры – аут-группы, предсказании поведения других, сохранении этнического своеобразия и личной индивидуальности. Значение и смысл в понимании социального поведения, частота встречаемости разных типов поведения в культуре, элементы сходства, а не только акцентирование на различиях аут-групп, позволяют избегать непонимания во взаимоотношениях представителей разных культур [4].

Все люди используют общие категории (язык, система образования, мифы, семейные структуры и пр.), но их содержание зачастую сильно отличается, есть много различий в деталях. Именно детали культурных отличий порождают непонимание социального поведения, тем самым возникают барьеры общения. Косвенным индикатором наличия барьеров может служить их отражение в сознании участников интеракции, особенно при контактах коммуникантов в отличной от привычной среде обитания, например, этнокультурной [2].

При взаимодействии в разных культурах необходимо обращать внимание на элементы *субъективной культуры*: категоризацию, ассоциации, убеждения, цели, оценки, нормы, роли, ценности и другие элементы. Для улучшения контактов желательно определить пределы функционирования терминов, делать акцент на анализе общения (словарного запаса), так как есть категории «высокой и низкой кодифицируемости», выделять количество употребляемых слов и выражений, частоту совместного использования их названий (ассоциации). Чем больше одинаковых ассоциаций – тем лучше коммуникация (Szalazy, 1985). Связи между категориями и цепочка ассоциаций – это убеждения, в разных культурах интерпретация высказываний отличается: индивидуалистическому типу свойственны диспозиционные суждения, коллективистским – контекстуальные [1].

Личность в любой культуре, как указывается в *теории оптимального своеобразия* (optimal distinctiveness), имеет потребность в «ассимиляции» (объединении) с какой-либо группой и «дифференциации» (отделении) от других групп (Brever, 1991). Оптимальное положение личности в каждой культуре, субъективно оцениваемое, отражает определенный баланс этих процессов и зависит от социализации. Как личность, так и культура постоянно изменяется и подвергается влиянию мировых событий, а жизненный опыт и прошлые события влияют на оценку настоящего. При оценке события в культуре желательно исходить из нейтральной позиции – эта позиция называется *уровнем адаптации* (Helson, 1964) или «нейтральная точка» отношений на континууме «похожий – отличный» [4].

В условиях полиэтничности и поликультурности современного общества представляется целесообразным выделить *социокультурную адаптацию* (или аккультурацию) как процесс, в результате которого происходит изменение внешних поведенческих стратегий индивида в ответ на требования новой социокультурной среды (С. Ward, 1996), и *психологическую адаптацию* как процесс, в результате которого достигается внутреннее равновесие, психологическое и физическое благополучие, удовлетворенность в новом социокультурном контексте (P.G. Schmitz, 1992). Адаптация оказывается формой научения культурно-специфическим навыкам (S. Bochner, 1972, 1986), которые требуются для нахождения общего языка с новым культурным окружением [1; 3].

Культурные контакты зачастую оказываются неэффективными в силу привычек, самоопределения и разного восприятия ситуации, тем самым субъективная культура представляется базовой информацией для предсказания поведения личности в ответ на поведение другого человека (Heise, 1979). Личная эффективность (или *успешность взаимодействия* в незнакомой среде) зависит от нашего чувства контроля над окружающей обстановкой (Bandura, 1989), от широты жизненного опыта и способности преодолевать препятствия, от уровня рассогласования между ожиданиями и реальными событиями (как и их реализацией), от степени социальной поддержки и осведомленности, навыков взаимодействия (Furnham, Bochner, 1986; Gao, Gudykunst, 1990). Учет комплексного характера элементов субъективной культуры позволит сделать прогноз поведения [3; 4].

Этническое многообразие большинства стран и регионов требует переориентации общественного сознания на идею поликультурности. Обучение, интерес к другой культуре, дружба с носителями этой культуры будут развивать социальные навыки и «социальные сети» (Bochner et. al., 1982). Намечившийся переход *от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех»* представляется концептуально важным, ведет к знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур.

Барьеры межкультурных отношений будут исчезать при наличии знаний о другой культуре, приобретения навыков межкультурного тренинга, что повышает значимость изоморфных характеристик культур и увеличивает шансы воспринимать друг друга как похожих, вызывая межличностные симпатии, сокращая социальную дистанцию до полной открытости взаимоотношений, позволяет повысить самооффективность – степень убежденности личности в возможности выполнения каких-либо действий. Модель «межкультурной чувствительности» (Bennet, 1994) позволяет расширить культурное познание, снять беспокойство в разных кросс-культурных вариациях [1; 3; 4]. При успешном следовании стратегии интеграционной аккультурации и при минимальной культурной дистанции можно предполагать *устойчивый позитивный паттерн* (С. Ward, A. Kennedy, 1993).

В последнее время одной из ключевых компетентностей является **толерантность**, а ее развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель. Толерантность может включать *четыре основных компонента*: психологическая устойчивость, система позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей (Г.У. Солдатова, 2005; В.А. Тишков, 1996). Толерантность предполагает защиту своих интересов при взаимном соблюдении интересов партнера, намеренное расширение области схождения при гарантированном сохранении, признании или принятии области выявленных различий (Г.Л. Бардиер, 2002), готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире.

Для исследования межэтнической (МЭ) и межкультурной (МК) толерантности была использована методика Г.Л. Бардиер «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (общее количество респондентов – 130 чел., включающее 59 чел. в возрасте 18-21 года – 1 группа, и 71 чел. в возрасте 30-54 лет – 2 группа, имеющих определенную степень родства, Беларусь). Выдвигалось предположение о том, что сформированность видовых характеристик толерантности зависит от возраста и межпоколенной коммуникации. В результате обработки первичных данных установлено, что МЭ толерантность развита больше, чем МК: показатели составляют 67% против 38% соответственно, средний – 33% и 62%, а низкий уровень зафиксирован не был. При градации по возрасту в рамках рассматриваемых видов значимых различий между 1 и 2 группами не наблюдается (по МЭТ – 70% и 65%, по МКТ – 37% и 39%).

Для более точного и детального подсчета результатов для рассматриваемой выборки уточнены средние показатели значений по высокому-низкому уровню, стали просматриваться степени сходства и отличий. Если в разновозрастных группах высокий уровень МКТ зафиксирован в обеих группах и указывает на *сходство* позиций к представителям других культур (56% у юношества и 63% у взрослых людей), то по МЭТ наблюдаются *различия* взглядов к представителям других этносов (64% у юношества и 46% у взрослых людей), причем соотношение между уровнями (высокий-низкий) у молодых граждан различается практически в 2 раза, у взрослых – превалирует низкий уровень (54% против 46%). При установлении возможных сочетаний между шкалами характерны симптомы равномерного распределения характеристик проявления толерантности. Установленные факты позволяют подтвердить предположение.

Невозможно разработать одну модель взаимодействия, пригодную для универсального, повсеместного применения. Надо выходить за рамки привычности, расширить границы применения культурных традиций и смыслов, пересмотреть фундаментальные послышки и выйти из одномерной модели общения в разнообразный мир индивидуальных трансформаций. Необходимо развивать культуральную компетентность и межкультурную толерантность на основе знаний о разности и подобии, различии и сходстве, одинаковости и многообразии.

Следует помочь в осознании и оценке всех аспектов многообразия человека, выработать и развить определенные навыки, постоянно приобретать специфические культурные знания и знания о культурах, применять новые социальные поведенческие феномены, которые адекватны локальной социокультурной действительности.

Литература

1. Бери Дж. и др. Кросс-культурная психология. Исследования и применение; пер. с англ. – Харьков, 2007.
2. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. – СПб., 2001.
3. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003.
4. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М., 2007.